

Сузо Чекки Д'Амико
рассказывает о знаменитом
итальянском композиторе
Нино Рота

Отрывки из книги
«О кино и не только»

«Вещи прячутся», — обмолвилась кинодраматург Сузо Чекки Д'Амико, выступая на первом международном симпозиуме «Висконтиевские чтения». Он проходил десять лет назад в римском Палаццо делле Эспозициони — во Дворце выставок. Выступившая там Сузо Чекки Д'Амико, удивительно красивая женщина, автор и соавтор 109 фильмов, снятых без малого за 60 лет, по праву стала некоронованной звездой этих римских «Studi Viscontiani».

Точно так же, уже в начале нынешнего века, она вправе была стать автором (или соавтором) книги «О кино и не только», составленной вместе со своей внучкой, писательницей Маргеритой Д'Амико. Чуть ли не в русской традиции — бабушка и внучка... Книга была издана в Италии издательством «Бомпиани» пару лет назад, а теперь в переводе Фриденги Двин ее выпускает российский «Вагриус».

Выявить природу вещей, их свойства и систему взаимосвязей в сущем мире, а вместе с этим вылепить характеры и индивидуальные склонности персонажей, проявить их *modus vivendi* — все то, что составляет (пока еще на бумаге) плоть будущего кинопроизведения. А оно-то, в свою очередь, ляжет кирпичиком в то самое классическое, «святое ремесло», которому она и посвятила всю свою жизнь.

Впрочем, распространяться об этом Сузо Чекки Д'Амико не склонна. Так, упомянет лишь вскользь, по касательной, не более... Зато большая часть книги посвящена, собственно, истокам, двум составляющим ее собственной фамилии: Чекки — по материнской линии, Д'Амико — по линии отца; ее огромной (за добрых 90 лет, которые ей исполнилось минувшим летом) разветвленной семье; а также, едва ли не в первую очередь, — друзьям, с которыми она имела счастье быть рядом, долгое время совместно работать и помнить их весь свой долгий век.

Среди созвездия блистательных имен итальянской культуры, — а здесь не только кино, но и живопись, музыка, театр и, конечно же, литература XIX–XX веков, — выделяются несколько особенно близких автору, а среди них, разумеется, доминирует имя Лукино Висконти, с которым Сузо Чекки Д'Амико проработала четверть века — от неореалистического фильма «Самая красивая» с Анной Маньяни до последней работы маэстро — «Невинного» Д'Аннунцио.

Но, руку на сердце положе, для бессмертия достало бы и единственного висконтиевского фильма — «Рокко и его братья», — эпический и психологический сюжет которого был в первую очередь выписан ею (да не сочтут себя потесненными остальные пять соавторов итальянской сценарной «лесенки», включая и режиссера).

А музыку к этому фильму сочинил друг детства Сузо — крупнейший итальянский композитор Италии XX века Нино Рота (1911–1979), воспоминания о котором в таком объеме и столь трепетные никогда прежде мне не попадались. Это Нино Рота написал музыку к фильмам Лукино Висконти, Федерико Феллини, Франко Дзеффирелли, Фрэнсиса Форда Coppола и других известных режиссеров. Мелодическая основа его киномузыки обеспечила многим его произведениям самостоятельное звучание помимо кинематографа.

Так и помнится старый, трогательный, патриархальный вальсок с темой прощания с родным краем из «Рокко и его братья». Лукино Висконти, Нино Рота, Сузо Чекки Д'Амико...

Валерий
Босенко

Кроткий и мягкий, Нино Рота казался воплощением рассеянного духа, потерявшего где-то в эфире главный элемент формулы, которая позволила бы ему обрести полную физическую осязаемость. У него был нежный голос и светлое лицо; они, казалось, обретают форму в музыке, выпархивавшей из фортепиано как стая птиц, едва его пальцы прикасались к клавишам. Среди близких друзей Бабушки он был самым давним, потому что они знали друг друга с детства. Этот чудоребенок совсем юным появился в Риме, куда его мать — генуэзка Эрнеста Ринальди, жена миланца Роты, — решила переехать, чтобы сын мог учиться у Альфредо Казеллы и Пиццетти¹.

Эрнеста Рота была музыкантшей?

Пианисткой. Она принадлежала к солидной богатой семье и тоже была дочерью музыканта. Эрнеста и ее сестра Маргерита вышли замуж за двух братьев, кажется близнецов, умерших рано.

У Эрнесты было два сына — Нино и Джиджи. К моменту нашего знакомства она уже несколько лет была вдовой. Она приехала в Рим с двумя детьми. Я не знаю, кто представил Эрнесту моим родителям с тем, чтобы она могла опереться на семью с детьми того же возраста.

Семейство Рота поселилось в отеле «Вашингтон» неподалеку от дома Чекки на Корсо д'Италия. Таким образом, мы, дети, встречались постоянно и не нуждались в сопровождении взрослых. Какое-то время Эрнеста даже давала мне уроки игры на фортепиано, для меня, по правде говоря, мучительные.

Почему мучительные?

Потому что Эрнеста обладала властным характером и отличалась нетерпимостью. Она была остроумна, но некрасива. Есть ее портрет, исполненный Бартоли²: он очень хорошо сумел выписать ее орлиный профиль. По-видимому, муж Эрнесты отличался красотой, так как Джиджи, его младший брат, был очень хорошим, а у Нино, при его несколько рахитичном теле и чуть великоватой голове, на лице светились чудесные небесно-голубые глаза. Сразу было заметно, что он — к тому же такой отрешенный, — личность незаурядная. Еще подростком Нино ходил с сонным видом и странно приволакивая ноги: просто загадка, как он не попал под машину или под поезд. Он уже тогда хорошо играл на фортепиано, хотя никогда этому не учился, сочинил ораторию для хора и малого оркестра, которая исполнялась под управлением самого Нино. Как он тогда играл на фортепиано, не помню, зато у меня до сих пор звучит в ушах ария из оперы, которую он начал сочинять после переезда в Рим и к которой сам написал либретто. Называлась она «Принц-свинопас».

«Если б она была из шелка, я приколот бы ее к груди, и все говорили бы: «Как прекрасна принцесса!» — напевал Нино вполголоса, аккомпани-

¹Альфредо Казелла (1883–1947), Идельбрандо Пиццетти (1880–1968) — итальянские композиторы.

²Возможно, речь идет об итальянском художнике-импрессионисте Рауле Бартоли (1910–1994).

Нино Рота на рисунке Федерико Феллини, который любил гротескно изображать своих друзей — и самого себя

руя себе на пианино. Мне эта опера так нравилась, но жалко было бедного свинопаса, безумно влюбленного в принцессу, которой он дарил розы, чтобы услышать хоть слово в знак благодарности. Я сказала об этом Нино, но он ответил, что такая уж принцесса капризная, но все кончилось хорошо, потому свинопас обернется принцем. Чего, однако, не произошло, потому что опера так и осталась недописанной.

Ты говорила, что Нино с детства проявлял свой поразительный талант.

Нино Рота (справа) предлагает Федерико Феллини новую мелодию

Знаешь, среди тех, кто бывал на Корсо д'Италия, талантливых людей было так много, все обращались к ним запросто, и Нино не был исключением из правила. Это не значит, что никто бы не удивился, узнав, что он ходит по водам или взлетает на дерево. Может, поэтому его просили сделать что-нибудь необыкновенное, и он выполнял просьбу так, словно это совершенно обыденная вещь и принимать ее следует как нормальную.

Что ты помнишь о его необычайно раннем начале карьеры музыканта?

Он был еще почти мальчишкой, когда Казелла попросил на месяц заменить его за фортепиано: он тогда ехал давать концерты в Испанию. Нино никогда не концертировал как пианист, не знал даже программы этих концертов, но поехал. Казелла тогда больше восхищался своей идеей пригласить его, чем необыкновенным результатом турне. Не помню, при каких обстоятельствах Нино познакомился с Де Фальей, две рукописные странички нот которого он всегда хранил в папке вместе со страницами партитуры, посвященной ему Стравинским.

А его первое произведение ты помнишь?

Первая опера Нино «Ариоданте» — единственная, на которой я не присутствовала, потому что состоялось только одно ее чудесное представление под управлением Кавачцени. Зато этот спектакль видел мой муж Леле, которому — ведь шла война — с большим трудом удалось добраться до Пармы, где он встретился с удивленным Кавачцени. По его словам, «Ариоданте» была совершенно оперой девятнадцатого века как по музыке, так и по либретто, написанному старым другом Нино профессором Трукки. Певцы были счастливы исполнять свои арии в полный голос (кстати, там дебютировал Марио дель Монако); счастлива была и публика — восторженная и потрясенная. По выходе из театра многие напевали хорошо запоминающиеся мелодии из этой оперы. Но после бомбардировки представления в оперном театре прекратились.

Почему ты говоришь, что дедушке Леле иногда не без труда приходилось отстаивать музыку Нино Рота?

³Джанфранческо Малипьеро (1882–1973) — итальянский композитор, музыковед. Гофредо Петрасси (родился в 1904 году) — итальянский композитор. Самуэль Барбер (1910–1981) — американский композитор. Ян Мейеровиц (1913–1998) — американский композитор родом из Германии. Карло Менотти (родился в Италии в 1911 году) — будущий профессиональный музыкант, американский композитор.

Не только музыкальные критики и поклонники «серьезной» музыки считали предосудительной работу Нино в кинематографе, но даже сами его коллеги обычно относились к нему пусть с уважением, да, с уважением, но добродушно-снисходительно. Я говорю о таких известных музыкантах, как Малипьеро, Петрасси, Самуэль Барбер, Ян Мейеровиц, Джанкарло Менотти³. Все они были большими друзьями и Леле, и Нино, и моими тоже: я слышала их споры о музыке, которой я восхищаюсь. Возможно, что их сочинения переживут века, а сочинения Нино

скоро забудут, но никто из них не дал мне ощущения, что он сам *соткан из музыки*.

Нино казался каким-то эфирным, бесполом, как ангелы?

Это верно, но у него была дочь, а в юности — пара влюбленных в него девушек. Однако, будучи таким рассеянным, он о них забывал.

Свою дочь он зачал, находясь в Англии?

Да. Он был в Лондоне, где писал музыку к «Хрустальной горе»⁴ — очень посредственному фильму. Представляешь, в истории английского радио тех лет (1947–1948) песня из этого фильма была чуть ли не

самой востребованной. Дня не проходило, чтобы кто-нибудь не просил ее исполнить.

После того, как Нино вернулся, он сказал мне, что хочет послать небольшой подарок одной девушке в Лондон, и попросил меня что-нибудь подобрать. Я выбрала красивую белую сумку от «Гуччи».

Спустя некоторое время он обратился ко мне с просьбой написать ответ на письмо, в котором эта девушка сообщала, что ждет ребенка. «Да я ее едва знаю, — сказал Нино. — Просто меня тронуло, что она так высоко оценила мою внешность».

То была итальянская студентка, занимавшаяся музыкой. Родители девушки послали ее учиться в Англию, а она не посмела отказаться. Состояние здоровья девушки не позволяло прервать беременность. Письмо ее показалось мне искренним, и я при первом же удобном случае отправилась ее навестить.

Она только что родила недалеко от Лондона девочку необычайной красоты с глазами, напоминающими две небесно-голубые плоскости.

Нино согласился взять на себя заботу о младенце, не признавая, однако, девочку (по крайней мере, в тот момент) своей дочерью из боязни оказаться официально связанным с матерью-студенткой.

Нино больше никогда не встречался с девушкой, но я поддерживала с ней связь, и она написала мне, что выходит замуж и решила ничего не говорить мужу о ребенке.

Мы продолжали заниматься Мариной всю жизнь, а после смерти Нино я добилась, чтобы ее официально признали дочерью Роты и ей досталась значительная часть его наследства.

О Нино я с детства помню две вещи. То, что он любил хорошенько поспать, и его руки на рояле, которые, казалось, выглядели из просторных манжет.

Нино был небольшого роста и покупал готовые рубашки; он не выносил тугих воротничков, да и рукава у них бывали всегда длиннее, чем нужно. Глядя на эти маленькие пухленькие руки, ты и представить себе не мог, как они порхают над клавиатурой.

Нино долго у меня жил на виа Канторе — над квартирой, которую какое-то время занимали его мать и Джиджи. В тот год, когда Леле лечили от туберкулеза в санатории, Нино поселился в его кабинете.

Однажды Нино не было дома, а мне позволили и попросили передать ему, что его ждут на просмотре какого-то фильма Дзампы⁵, к которому он должен был написать музыку. Когда я ему сказала об этом, он словно с луны свалился, так как напрочь забыл о своем обещании. Но несмотря на это, явился в назначенное место. В маленьком зале было даже пианино, чтобы он мог подыграть отдельным сценам.

Нино сел за инструмент и, ко всеобщему восторгу, что-то симпровизировал. Только придя домой, не смог вспомнить, что все-таки он играл. Я приободрила его: «Никто тоже не вспомнит. Постарайся восстановить хотя бы основную тему, даже если она окажется из другого твоего фильма». Если ему в голову ничего не приходило и он просил у меня совета, я могла подсказать ему лишь отрывки — и его, и чужие, — которые приходили мне на память и служили для него отправным моментом. Он же, находя их удачными, верно следовал предложенному образцу. Вот почему порой его даже обвиняли в плагиате.

Выходит, твое влияние играло и негативную роль? Так когда же на него обрушились эти обвинения?

Я приводила цитаты просто в качестве примера. Впервые, если не ошибаюсь, его обвинили в плагиате, когда он написал музыку к «Хрустальной горе», но дело закончилось тем, что его оправдали. В другой раз его обвинили в том, что он позаимствовал музыку у самого себя. Из-за этого «Крестный отец» Коппола не получил «Оскара» за музыкальное оформление: этому воспрепятствовал Де Лаурентис.

Действительно, одна из музыкальных тем в «Крестном отце» заимствована из фильма «Фортунелла»⁶, продюсером которого был Де Лаурентис. Но Нино выиграл дело, так как то ли по рассеянности, то ли из лени не подписал с Де Лаурентисом контракт.

Нино понравился Коппола, с которым мы познакомились во время одного из его приездов в Италию; он был молодой, горячий, очень какой-то свойский. Нино согласился написать музыку для его фильма при условии, что ему не надо будет ехать в Америку. Это был период, когда Нино не летал на самолетах, потому что Изида предостерегала его от этого.

Ты еще говорила, что он был в контакте с Наполеоном?

При чем здесь это? Наполеон появлялся во время спиритических сеансов с Густаво Роллом⁷. А с Изидой Нино был связан какими-то мистическими узами. В общем, в те годы он не летал, и ему присылали из Соединенных Штатов черно-белые пленки, которые мы с ним вместе прокручивали на монтажном столе.

Я хорошо знала «Крестного отца»: я прочитала эту книгу, как только она вышла, потому что приехала в Америку с Моничелли⁸ для переговоров с Пьюзо, с которыми мы должны были снимать другой фильм...

...который вы так и не сняли.

Нет. Не нашлось серьезного продюсера. Пьюзо еще не пользовался успехом. А мы тогда приехали в Нью-Йорк, и накануне встречи я купила изданный Риццоли этот замечательный роман и сразу же его прочитала.

Между тем «Крестный отец» стал трагедией для Серджо Леоне, всегда мечтавшего снять что-либо подобное в Америке. Один его зять, человек культурный, читавший для него романы, отсоветовал ему браться за «Крестного отца», и права на экранизацию приобрела компания «Парамаунт».

Это ты уговорила Нино работать для кино?

Нет, не я, а Леле перед войной порекомендовал его Гуидо М. (М. означает Маджорино, а не Мария, как думают многие) Гатти⁹, которого Риккардо Гуалино¹⁰ взял к себе в «Люкс-Фильм». Для «Выстрела» Каstellани Гатти пригласил Томмазини¹¹. А Леле настаивал на кандидатуре Нино, который впервые напи-

⁹Гуидо Маджорино Гатти (1892–1973) — итальянский музыковед, активный пропагандист музыки, предприимчивый организатор.

¹⁰Кинопродюсер и организатор производства Риккардо Гуалино был одним из руководителей киноконцерна Компания Италия Чинематографика «Люкс» (позднее «Люкс-Фильм»).

¹¹Винченцо Томмазини — итальянский композитор, автор музыки к дебютному фильму Ренато Каstellани «Выстрел» (1942) по одноименной повести Пушкина.

¹²«Народный поезд» (1933) — фильм Раффаэле Матараццо, к которому Нино Рота написал одноименную песню.

¹³Анна Проклемер (родилась в 1923 году) — итальянская киноактриса; «День свадьбы» снят в 1942-м.

сал музыку к картине Матараццо «Народный поезд»¹². Я помню еще один его фильм — «День свадьбы» — с молоденькой Проклемер¹³. Это были картины посредственного качества, что-то вроде маленьких мюзиклов по-итальянски, изобиловавших песенками.

После войны Матараццо опять стал обращаться к Нино. Матараццо был симпатичнейшим режиссером, ставшим очень популярным благодаря целой серии душещипательных фильмов, королем которых был Амедео Наццари¹⁴.

¹⁴Амедео Наццари (настоящая фамилия — Буффа; 1907–1979) — итальянский театральный и киноактер, один из первых кумиров раннего национального

звукового кино. В роли самого себя снимался в фильме Федерико Феллини «Ночи Кабирии» (1957) — там он увозит героиню Джульетты Мазини к себе на виллу.

Нино хорошо зарабатывал на музыке к фильмам?

Да. Одни только композиторы, работающие для кино, получали какие-то проценты от сборов. Это было их неотъемлемым правом. А другие авторы — вот кретины! — еще до того, как в кино пришла я, отказывались от процентов.

Мы с Амидеи¹⁵ обратились в тогдашний Киноклуб¹⁶, доказывая, что авторское право принадлежит и нам тоже. Но коллеги об этом не хотели и слышать — особенно наименее прочно стоявшие на ногах: они боялись, что работу будет давать только сценаристам и режиссерам, уже имеющим успех. Невозможно было убедить их, что это гораздо выгоднее всем. Мы сражались за свое право больше двадцати лет. И до сих пор сражаемся...

¹⁵Серджо Амидеи (1904–1981) — итальянский кинодраматург.

¹⁶Речь идет об одном из организованных в Риме кино клубов левого толка, объединявших преимущественно художников-неореалистов демократической направленности.

Перевод Ф. Двин
Комментарии В. Босенко

⁵Луиджи Дзампа (1905–1991) — итальянский кинорежиссер.

⁶«Фортунелла» (1958) — фильм Эдуардо Де Филиппо (1900–1984), итальянского актера, драматурга, театрального постановщика и кинорежиссера.

⁷Густаво Ролл — известный итальянский спирит. В его круг были вхожи также многие кинематографисты, в частности Федерико Феллини.

⁸Марио Моничелли (родился в 1915 году) — итальянский кинорежиссер.